

ДЯДЯ ГЕН И БАРБИ

ВАЛЕНТИНА ИЛЪЯНКОВА
АЛЕКСАНДР КОРЕНЮГИН

СЕРИЯ «СОЗВЕЗДИЕ ДЕВЫ»

18+

Валентина Ильянкoвa

Дядя Ген и Барби

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ильянкова В. М.

Дядя Ген и Барби / В. М. Ильянкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Первая книга из серии «Созвездие Девы» повествует о современных людях в погонах, спасателях по призванию. По сюжету повести они попадают в сложнейшие ситуации, достойно выйти из которых помогает настоящая мужская дружба и взаимовыручка. Герои книги, вне зависимости от величины звезд на погонах и социального статуса, без раздумий и сомнений бросаются в огонь и воду, чтобы не только спасти попавших в беду людей, но и помочь им выжить.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

*« ... И остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим; ...»*

Молитва Господня

Глава 1

Всего один телефонный звонок и хмурый осенний день для капитана Алексея Мазурова и бойцов второго отделения городской службы МЧС начал постепенно трансформироваться в «дату». Позже стало совершенно очевидно, что этот день запомнят на долгие годы не только спасатели, но и большая часть населения города Заревска.

Вызов на происшествие в отдел поступил во второй половине того дня.

Динамики по всей внутренней территории городского отдела МЧС прокашлялись и привычно, в унисон, выдали приказ:

– Второе отделение, на выезд.

И сразу же в бытовке второго отделения зазвонил внутренний телефон. Звонили из диспетчерской, там к поступившему вызову имелась дополнительная информация. К телефону пригласили начальника караула, капитана Мазурова.

Принявший вызов диспетчер сразу заметил, что по названному адресу, недели три назад, второе отделение МЧС уже выезжало. Тогда там захлопнулась дверь, или владелец квартиры где-то потерял ключи, требовалась помощь.

Сегодняшний вызов, судя по адресу, в ту же самую квартиру, только поступил он от соседей. В подъезде появился устойчивый трупный запах, и все жители убеждены, что пахнет именно из этой квартиры.

– Алексей Николаевич, – сказал диспетчер, – я заглянул в отчет по предыдущему вызову. И вот что выяснил: дверь в этой квартире с какими-то хитрыми запорами, и Вы в тот раз проникли в помещение с крыши, а затем через балкон. Поэтому не мешало бы Вам на выезд вновь прихватить снаряжение альпиниста. Если там действительно криминальный труп, то дверь в квартиру просто необходимо сохранить целой – будет подарок следственной бригаде.

– Спасибо, – ответил Алексей и, не прерывая разговор, показал бойцам пальцем на сумку со снаряжением, – помню, был такой вызов. Сам хозяин вызывал, и очень беспокоился за сохранность своей двери. Поэтому, я проник в квартиру с крыши. Спасибо еще раз за дополнительную информацию, сумка уже в машине, дверь постараемся сохранить в первоначальном виде.

В подъезде все окна были открыты, но запах не выветривался и чувствовался уже на первом этаже.

– Работаем по старой схеме, – распорядился Алексей, – квартира не сложная, проникнем через балкон. Подъедет участковый инспектор, и на крышу.

Спуститься с крыши пятиэтажной хрущевки на балкон четвертого этажа дело пяти минут. Дверь в спальню со стороны балкона оказалась закрытой на внутренний замок, и ее пришлось взламывать.

В наглухо закрытой квартире стоял удушающий, трупный запах. Алексей сделал несколько снимков хозяйской коллекции кукол, которую заметил в свое первое посещение этой квартиры и стал искать источник запаха.

Труп хозяина квартиры он обнаружил в туалете. Его голову, видимо, уже после смерти, засунули в унитаз и для верности прижали крышкой. Даже при беглом взгляде на изуродованное тело было понятно, что этого человека убили. Убили с особой жестокостью. А перед смертью то ли пытали, то ли просто насиловали.

На спине трупа белела предсмертная записка: «Я – педофил. Карточка жертв моего насилия находится в спальне».

Превозмогая подступающую тошноту, Алексей сфотографировал труп, а затем крупным планом записку, и пошел открывать входную дверь. Оказалось, что выходя из квартиры, убийца ее просто захлопнул на защелку.

Когда спасатели вышли из подъезда, во дворе уже парковалась милицейская машина, в которой находилась следственная группа. Алексей велел своим бойцам упаковывать оборудование, а сам направился к милицейской машине, поздороваться со следками. Спасатели по давно сложившейся традиции всех сотрудников органов дознания называли следками, а те их – пожарными или огнетушителями.

Криминалист – Нина Захаровна, дознаватель – старший лейтенант Сергей Пантюхов и опер – капитан Василий Мухин. Обычный состав для рядового происшествия. Спасатели и следки знакомы были не один год и часто встречались на криминальных происшествиях. Только спасатели уже уезжали, выполнив свою работу, а следки – приступали к своим обязанностям.

– Ну, что, Леша, – спросила его вместо приветствия криминалист, – много там натоптал? И дверь, небось, взломал?

– Обижаете, Нина Захаровна, – ответил Алексей, – дверь целехонька и внутри я не наследил.

В это время во дворе показалась еще одна машина.

– Смотри, Сергей, – кивнул Алексей на прибывшую машину, – пресса пожаловала. А там, в спальне погибшего, есть целая галерея детских снимков. Если вдруг эти снимки попадут в руки журналистов, скандала не миновать. Как я понимаю, это ты возглавляешь, следственную группу? Я бы на твоём месте распорядился, чтобы журналистов пока не пускали в квартиру. Убитый, похоже, был педофилом, и десятки детей могут попасть под прицел камер.

Тем временем, из машины с надписью «Пресса», выскочила телеведущая криминальной хроники городского канала теленовостей, за ней телеоператор. Они торопливо направились к подъезду. Но на крыльце их остановил наряд милиции:

– Извините, но входить в подъезд пока нельзя.

– Мы – пресса, нам можно, – девушка застенчивостью не страдала и рвалась в подъезд, – Вы не имеете права ограничивать наше присутствие! Если Вы меня не узнали, то, пожалуйста, вот мое удостоверение.

Но милиционеры невозмутимо стояли возле двери и в дальнейшие переговоры не вступали.

Алексей пожелал следственной группе удачи и уехал на свою базу.

Журналистов не пустили на место убийства и, именно поэтому, убитый в своей собственной квартире мужчина большого интереса у СМИ не вызвал. Та же самая телеведущая из криминальной хроники в вечерних новостях сообщила о факте убийства в спальном районе города, и пообещала жителям города следить за ходом расследования. Подробности убийства, судя по ее сообщению, ей были неизвестны.

Но через несколько дней по городу поползли слухи, что убитый мужчина на самом деле педофил, и на его счету десятки искалеченных девочек. Видимо, следственно – оперативные мероприятия где-то дали течь.

Алексей за десяток лет в службе МЧС натренировал свою память на очищение от служебных картинок ужаса. День ушел, а вместе с ним пожары, катастрофы и их жертвы.

Изувеченное тело странного любителя детских игрушек, пролежавшее в квартире не один день, он также старался не вспоминать. Следки работают – они разберутся. У каждого своя работа. Спасатели – спасают, а милиция следом выясняет, по какой причине возникла необходимость в спасении.

Но на этот раз следки, похоже, направились по ложному пути.

Через неделю после этого происшествия в начале рабочего дня Алексею позвонил Сергей Пантюхов.

Официальным, холодным тоном, не терпящим панибратства, дознаватель приказал:

– Я жду Вас, Алексей Николаевич, в четырнадцать часов в своем кабинете, в райотделе милиции. Пока приглашаю устно, без повестки. Но советую от явки не уклоняться – могут последовать неприятности, в виде ареста или принудительного привода.

– Ты, чего, Серега? – удивился Алексей, – короткое замыкание в голове от напряженной работы? Какой принудительный привод?

– Я разве непонятно выразился? Тогда повторяю для непонятливых – Вы, гражданин Мазуров, обязаны прибыть в райотдел милиции по делу об убийстве гражданина Пархомова. С целью проведения, скажем, опроса. Пока, опроса. А там, в ходе следствия разберемся.

Алексей понял, что у Сергея уже сложилась какая-то версия убийства педофила, в которой определенное место он отвел капитану МЧС, Мазурову Алексею. Возможно, самое главное.

«Чистый бред! – подумал Алексей, – Но Серега упрямый, как осёл. Если он что-то придумал, то переубедить его практически невозможно. Будет настаивать на своей версии, даже когда станет совершенно очевидно, что она несостоятельна. Уж я-то это знаю. Поэтому нужно оставить все дела и бегом к нему, на разборки. Для начала нужно понять, в чем меня подозревают».

Когда-то Сергей и Алексей жили в одном дворе, ходили в один детский сад, а затем учились в одном классе. Но никогда не дружили. У Сергея вообще не было друзей, потому, что он был болезненно самолюбив, обидчив и злопамятен. Даже, став взрослым человеком и ответственным милицейским работником, искусству толерантности Сергей так и не научился.

Опрашивал Сергей капитана МЧС под протокол. После традиционных, открывающих протокол вопросов, по поводу фамилии, образования, работы и т.п., Сергей отодвинул от себя лист бумаги, и, глядя Алексею в глаза, строго спросил:

– Где Вы были три дня сентября, с четвертого по шестое число включительно? На работе Вас не было.

– Это для тебя имеет какое-то значение? И вообще, ты сначала объясни мне по какому поводу я здесь?

– Объясняю! Во-первых, мы с Вами не в детском саду и не за школьной партой, поэтому прошу соблюдать субординацию. Во-вторых, Вы подозреваетесь в убийстве Пархомова Геннадия Ивановича. Так, где Вы находились названные три дня сентября?

– Подозреваюсь в убийстве? – переспросил Алексей, – а на основании чего?

– Оснований предостаточно, – Сергей уже не говорил, а вещал, – среди фотографий девочек, найденных в квартире Пархомова, есть одна, которая к тебе имеет непосредственное отношение. Отсюда и вытекает мотив для убийства названного гражданина. Получается, что твою племянницу педофил тоже попользовал. За это ты его и убил. С особой жестокостью! Отомстил за позор своей семьи. Узнаешь?

Сергей положил на стол фотографию ребенка. Да, девочку Алексей узнал сразу. Это была его племянница, любимица всей семьи Мазуровых – Маруська. Дочь двоюродной сестры Алексея по отцовской линии, Антонины.

– Вижу, что узнал, – продолжил вещание Сергей, – Вашу любимую Марусю развратил педофил, а ты за это его приговорил к смертной казни. Самосуд получается. Нехорошо, товарищ капитан.

– Я про Марусю впервые от тебя слышу.

– Хорошо! Тогда объясни мне, зачем ты предположительно за три дня до убийства проникнул в квартиру Пархомова через балкон? Да, Пархомов сам вызвал МЧС, потому что потерял ключи или у него эти самые ключи украли под заказ. Прибывши на вызов, ты его дверь мог просто снять с петель или срезать, не знаю, как там у вас принято. Но ты полез на крышу и спустился на балкон. И все эти сложности очень просто объясняются – ты хотел попасть в его квартиру на несколько минут, чтобы без свидетелей, в одиночестве осмотреть коллек-

цию кукол. Прежде, чем планировать убийство педофила, ты должен был убедиться, что фото вашей Маруси там тоже есть.

– Тогда почему же я в тот раз не забрал фотографию племянницы?

– Забыл или сознательно оставил, чтобы отвести от себя подозрение. Когда вас во второй раз вызвали соседи, это было, снова предположительно, через несколько дней после смерти Пархомова, ты тоже проник в квартиру через балкон. А криминалист утверждает, что дверь была закрыта только на защелку. Что тебе стоило отжать дверное полотно и пропустить в квартиру участкового милиционера? Но у тебя и на этот раз были свои планы – тебе нужно было увидеть труп. Если ты хотел посмотреть на труп, значит, ты его еще не видел. Из этого следует, что ты не исполнитель, ты – заказчик убийства. Это меня радует – сразу после убийства найти заказчика большая удача! Надеюсь, что исполнителя ты нам сам назовешь. Назовешь, правда, капитан? А суд учтет сотрудничество со следствием, и уменьшит срок.

– И это ты называешь основанием для подозрения меня в убийстве? – спросил изумленный Алексей, – ты допроси моих бойцов, и они тебе подтвердят, что наш покойник очень дорожил своим одиночеством. Он панически боялся пускать в свою квартиру людей. Поэтому и просил нас дверь не взламывать. А во второй раз дверь мы сохраняли именно для криминалистов.

– Конечно, я допрошу твоих бойцов. Но кто мне объяснит, почему ты не позвонил в милицию и не сообщил о странной коллекции хозяина квартиры? Ты не мог ее не заметить! И здесь для меня все понятно – ты решил сам наказать преступника. Учитывая твою показную честность и принципиальность, можно было бы предположить, что ты просто не смог смириться с тем, что педофил, в лучшем случае, получит несколько лет тюрьмы, а затем выйдет на свободу и снова найдет работу возле детей. Именно поэтому ты решил его уничтожить без следствия и суда! Показательное благородство! Но эта версия для простачков, я в нее не верю.

– Все правильно, – ответил Алексей, – я в нее тоже не верю.

– Раз у нас с тобой по первой версии полное согласие, давай рассмотрим второй вариант. Я уверен, что благородство в твоём поступке вовсе не просматривается: все гораздо прозаичнее. Твой отец испугался, что ваша непорочная фамилия в ходе разбирательств будет испачкана. Вы, видимо, за несколько дней до убийства узнали, что Пархомов педофил. Возможно, эту новость вам сообщила Маруся или кто-то из ее пострадавших подруг. Я прав?

– Нет, мы, я имею в виду мою семью, ничего не знали.

– А я утверждаю, что все вы знали, и очень испугались. Предположим, что Пархомова разоблачают и арестовывают. Следствие в каждом конкретном случае начинает устанавливать причины, по которым ребенок оказался в руках педофила, без родительского присмотра. Вот здесь-то и всплывет фамилия Мазуровы. Твоя сестра даже в браке сохранила свою девичью фамилию. Сразу может возникнуть вопрос, а почему ребенок из семьи начальника городского отдела по чрезвычайным ситуациям остался без должной родительской опеки? Будет назначено служебное расследование, в вашем грязном семейном белье начнет ковыряться служба безопасности МЧС. А так, нет педофила, нет и уголовного дела по растлению малолетних девочек. А ваша фамилия продолжает блистать чистотой и благородством.

– Все это твои домыслы, а не улики. И если у тебя больше ничего нет, то позволь мне покинуть твой кабинет? – Алексей поднялся со стула и направился к выходу.

– Стоять, – приказал Пантюхов, – Возможно они пока косвенные, но все, же улики. А ты еще не ответил на мой вопрос о твоём местонахождении в дни предполагаемого убийства Пархомова. Подтверди свое алиби.

– Эти дни я провел в лесу. Вернее, на берегу Зарянки. Меня поощрили внеочередным недельным отпуском, вот я и уехал на природу.

– Кто это подтвердит?

– Я там был один. Правда, один раз к моему лагерю вышел грибник, и я его даже сфотографировал. Фотография цифровая, там есть дата выполнения снимка. Это алиби?

– Нет! Снимок грибника твоей камерой мог сделать кто угодно. Ты мне представь самого грибника, и пусть он под протокол расскажет о вашей с ним встрече на берегу Зарянки. Тогда это будет алиби. Признаюсь, очень хотелось тебя сразу арестовать и предъявить тебе обвинение. Но прокурор постановление не подписал. Поэтому пока я вынужден тебя отпустить, но только под подписку о невыезде. Так, что у нас с тобой есть к чему стремиться. Мне собирать доказательную базу, а тебе – искать свое потерявшееся алиби.

– Ты собирай, конечно. Только за уши не притягивай. За тобой это давно замечено.

Алексей вышел из райотдела, сел в свою машину и поехал домой.

Уже во дворе дома он набрал телефон своего заместителя, Юры Серова, и спросил:

– Юра, ребята еще не разошлись? Тогда не расходитесь – через несколько минут я буду на базе. Есть разговор.

Алексей решил, что нужно взять отпуск и найти грибника. Он единственный мог подтвердить, что в начале сентября видел Алексея на берегу Зарянки, за сотни километров от места преступления.

Сейчас Алексей ехал на базу, чтобы извиниться перед коллективом за график отпусков, который в связи с его внеочередным придется урезать и корректировать.

Их команда в городском отделе отличалась от других отделений настоящей мужской дружбой и взаимоподдержкой. Поэтому и от текучки кадров не страдала. Коллектив давно сложился, и в ближайшей перспективе никто из ребят менять свою работу на более престижную не планировал.

Сам факт внеочередного отпуска командира никого не удивил. Странно было другое – командир от них что-то скрывает.

– Ты, командир, ничего не темнишь? – спросил прапорщик Артем Печорский, – на самом деле решил во второй раз за месяц отдохнуть на берегу Зарянки? Помнится мне, что в первый раз ты сбежал из леса через три дня, хотя планировал пробыть там все семь. Давай, говори правду. Знаешь ведь поговорку, что одна голова хорошо, а две лучше. А у нас здесь дополнительно в наличии все четыре головы.

Пришлось Алексею рассказать ребятам о допросе в райотделе и выводах дознавателя Пантюхова.

– Да, – задумчиво протянул Юра Серов, – если Пантюхов уже придумал подозреваемого, то другие версии рассматривать не станет. Это точно! Ты все правильно решил командир – нужно добывать алиби и защищаться самостоятельно. Но одного мы тебя в лес на этот раз не отпустим. Я тоже могу взять несколько дней отгулов, и мы с тобой поедem вместе.

– Зачем такие сложности? – не согласился с другом сержант Марат Земляникин, – по графику у меня с завтрашнего дня начинается полноценный очередной отпуск. Вы тут служите, а я поеду с командиром прочесывать лес, чтобы следы нашего алиби отыскать. Я почему-то уверен, что мы его, если не в ближайшей от леса деревеньке, то в самом лесу найдем. Вы помните, мы прошлой осенью искали заблудившихся в лесу детей? За те три дня, сколько мы в лесу обнаружили временный лагерь, а затем начинают сбор грибов или ягод диаметрными кругами. Назначай, командир, время и вперед.

На следующий день ранним утром Алексей и Марат устанавливали палатки на том самом месте, где в предполагаемый день убийства Пархомова, Алексей встретил грибника и устроил ему фотосессию.

Это место на березу Зарянки Алексей знал с раннего детства – вместе с отцом сюда не один раз приезжал на рыбалку. И еще в школьные годы нашел его на карте области и удивился:

это были совершенно необжитые места, вокруг на многие километры не было ни одного населенного пункта.

А в тот день грибник – пожалуйста, откуда-то нарисовался!

Он появился ранним утром, как будто выплыл из тумана. На нем топорщилась острыми углами офицерская плащ-палатка, лицо прикрывал капюшон. Несмотря на раннее утро, его корзина до края была наполнена грибами.

– Здравствуйте, – весело засмеялся Алексей, – Вы появились, как ежик из тумана, неожиданно и бесшумно. А грибы-то, какие в корзине чудесные. И когда только успели насобирать? Я еще и проснуться толком не успел, а Вы уже с уловом. Можно мне снять Вас и грибы на камеру?

– Кто рано встает, тому и бог дает, – в заданном Алексеем шутивым тоне ответил грибник, – А фотографией я сам до сих пор увлечен. По молодости тоже предпочитал старые лица снимать. Все пытался в их морщинах смысл жизни разглядеть. Так, что, если интерес имеется, то ты снимай себе на здоровье.

Алексей сфотографировал грибы и самого колоритного грибника, предложил ему остаться и отведать уху, но тот отказался и снова исчез в лесу.

– Командир, – прервал его размышления Марат, – стоянка готова. Давай определяться с чего начинать будем.

– У грибника была целая корзина грибов. Следовательно, он должен был возвращаться к месту своего лагеря, чтобы освободить корзину. А направился он напрямиком к просеке. Разбиваем на карте лес на квадраты и приступаем к поиску.

Целый день Алексей и Марат методично обследовали лес. К ночи вернулись к своему лагерю, разогрели консервы, поели и разошлись по палаткам. С утра снова торопливый, походный завтрак, и в лес.

На этот раз им повезло больше. В самой глубине старого леса они вышли к охотничьей избушке. Старенькая, рубленая избушка, видимо, служила охотникам и грибникам не один десяток лет. Внутри помещения Алексей сразу приметил запомнившийся ему офицерский плащ. Дождевик прямоугольником висел на вешалке возле печки.

– Вот и мое алиби, – Алексей взял в руки плащ и вывернул карманы, – нож, спички, папиросы. Плащ еще окончательно не просох. Значит его хозяин пару дней назад был здесь. И судя по комплектации карманов плаща, в скором времени намерен сюда еще вернуться. Грибы уже практически не растут, а вот болотце, которое мы с тобой час назад успешно форсировали, все красное от зрелой клюквы. Я думаю, что зимовать ягоды на болоте наш дедуля не оставит. Давай мы сегодня переночуем здесь, может, он и появится.

Алексей и Марат ждали в избушке до обеда следующего дня, но грибник не появился.

– Собираемся, Марик, пора уезжать. Я не могу здесь долго оставаться. Мобильная связь отсутствует. А я на подписке. Если Пантюхову придет в голову позвонить мне, то представляешь, чем это может закончиться? Федеральный розыск, а потом арест. Не могу я такой подарок Пантюхову преподнести. Главное мы сделали – нашли стоянку моего алиби. Остается только периодически наведываться сюда.

– В основном я с тобой, командир, согласен, – ответил Марик, – Одно маленькое сомнение. Мы возвращаемся, а Пантюхов уже тебе наручники подготовил.

– Ничего страшного – я в камеру, а ты сюда. Когда-нибудь дедуля все равно объявится. В общем, ситуация перестает быть патовой. Все, Марик, становится на свои места. Если не сейчас, то в скором времени – обязательно!

Алексей с Маратом свернули свой лагерь, постояли в молчании несколько минут на берегу Зарянки.

Зарянка здесь была совсем не похожа на привычную городскую узкую ленту воды, зажатую бетонными набережными. Широко раскинулась река между редкой красоты чистым лесом

из стройных сосен, утопающих в изумрудном мху в разноцветье грибов и ягод, и заливными лугами. На свободе серебристая толща воды перекачивалась в русле вольно и спокойно. Глаз не оторвать!

– А воздух? Вдохни, Марик, глубоко, и сразу опьянеешь – Алексей впервые, после допроса в РОВД, улыбнулся, – все-таки, жизнь – это хорошая штука, какие бы сюрпризы она не преподносила!

А в это время, в их родном городе Заревске, в кабинете начальника управления внутренних дел, генерал-майора Ивана Афанасьевича Фалеева проводилось странное совещание. Два генерал-майора – начальники управлений внутренних дел и МЧС и два майора, руководители их служб безопасности, внимательно, слово за словом изучали рапорт старшего лейтенанта, дознавателя райотдела милиции, Пантюхова Сергея Олеговича.

В преамбуле своего творения Пантюхов пространно объяснял, что сподвигло его на создание данного документа. «Два дня назад интернет буквально взорвали непроверенные данные из неофициальных источников. Интернет-пользователи требуют прекращения разбирательств в рамках уголовного дела по факту гибели педофила Пархомова».

– Что ты можешь пояснить по данному вопросу? – спросил Иван Афанасьевич своего руководителя внутренней службы безопасности, – и какое отношение к психозу интернет-пользователей и убийству педофила имеет полковник МЧС Мазуров Николай Андреевич?

Майор милиции уже изучил рапорт дознавателя и по многим позициям его поддерживал. К совещанию он тщательно готовился и на совещании доложил следующее:

Совсем недавно правозащитник Андрей Васин создал сайт и позиционировал его, как площадку для обсуждения педофилии. В качестве примера он предложил реальное лицо: убитого в родном городе Заревске педофила Пархомова, совратившего не один десяток малолетних девочек.

Где правозащитник взял информацию о педофиле Пархомове и его жертвах, еще предстоит выяснить, потому что эта информация в милиции была закрыта.

На сайте немедленно разразился скандал. Все интернет – пользователи в один голос заявили, что милиция в Заревске коррумпирована и не профессиональна, поэтому не способна защитить жителей от произвола и насилия. Вместо того чтобы по факту преступления, совершенного педофилом, возбудить уголовное дело и пусть посмертно, но все же публично признать его преступником, все милицейские силы брошены на поимку его убийцы. На следующий день этот вопрос уже обсуждали почти все СМИ.

Сразу же нашлись правозащитники, которые выступили с заявлением, что они готовы оказать безвозмездную помощь в защите убийцы Пархомова, кем бы он ни оказался.

Дознаватель Пантюхов в своем рапорте утверждает, что этот скандал организовал полковник Мазуров. И служба безопасности УВД в его заключении усматривает некую логику. На этот поступок полковника Мазурова подтолкнула ярость и месть за испорченную жизнь своей малолетней родственницы.

Внучатая племянница Мазурова, семилетняя Мария, оказалась в списке девочек, развращенных Пархомовым. Сын Мазурова, капитан МЧС, пока единственный подозреваемый в убийстве педофила. По сегодняшний день он не смог подтвердить свое алиби.

Поэтому, вполне логично предположить, что офицерам Мазуровым потребовался маневр, отвлекающий общественность от следственных мероприятий. Отсюда и родился скандал в интернете и СМИ.

По мнению дознавателя Пантюхова и службы безопасности УВД, полковник и капитан Мазуровы допускают прямое вмешательство в ход следственно-розыскных мероприятий. И кто, кроме профессионалов, мог разработать и осуществить на деле такой хитроумный план?

– Это гипотеза, или у Пантюхова, да и у вас тоже, есть какие-то доказательства вины отца и сына Мазуровых? – все-таки решил уточнить начальник УВД у своего подчиненного.

Майор снова обратился к рапорту дознавателя Пантюхова. Оказывается, Пантюхов выстроил цепочку из людей, которые могут быть причастны к передаче информации о педофиле друг другу и, соответственно, организации данного скандала. Пантюхов в своем рапорте назвал эти имена.

Правозащитник Андрей Васин, основатель сайта, близкий друг Ольги Ерохиной – телеведущей криминальной хроники городского телевидения. Та, в свою очередь, одноклассница прапорщика МЧС Артема Печорского. Артем Печорский – боец второго отделения, где начальником караула служит капитан Мазуров. Вот и все, круг замкнулся.

– Кстати, – добавил майор после короткой паузы, – есть еще одно обстоятельство, требующее дополнительного изучения: машина с телеведущей криминальной хроникой Ольгой Ерохиной и ее оператором прибыла на место убийства Пархомова одновременно с милицией. Но милицию вызвал участковый, который присутствовал там при вскрытии квартиры. А кто сообщил Ольге Ерохиной про убийство, пока непонятно. На допросе она сослалась на оперативную информацию от своего осведомителя. Фамилию назвать отказалась, но и так понятно, что это прапорщик МЧС Печорский или капитан Мазуров.

– Василий Михайлович, – обратился начальник УВД к своему коллеге из МЧС, – ты только слушаешь и никаких комментариев. Наш дознаватель просит направить в твое ведомство ходатайство об отстранении полковника Мазурова от исполнения своих обязанностей и наложить на него домашний арест. Цель, надеюсь, понятна – чтобы полковник не имел возможности оказывать какое-то давление на следственную группу. Разумеется, на время проведения следственно-розыскных мероприятий. Ну, а по результатам следствия будете сами делать выводы.

– Несмотря на то, что я стопроцентно уверен в непричастности офицеров Мазуровых к убийству педофила, скорее всего, ходатайство УВД об отстранении полковника от должностных обязанностей я удовлетворю. Повторяю, не потому, что я поверил в домыслы старшего лейтенанта и майора УВД о грязной игре лучших офицеров нашего ведомства. Я внимательно выслушал версии милиции и принял решение – будет правильно, если я наложу домашний арест на полковника Мазурова, чтобы в дальнейшем оградить его честь и достоинство от клеветы недобросовестных служаек. Судя по всему, следственная группа сразу направила все свои усилия на заведомо ложный путь. Они придумали себе подозреваемого и стремятся правдой, а больше неправдой, доказать его вину. Впереди у вашего следствия тупик. Вот, тогда-то, снова нужно будет свою вину переложить на чужие плечи. Дескать, нам мешали влиятельные в городе люди. Только поэтому полковник Мазуров все время следствия по делу педофила будет изолирован от общества.

Начальник областного управления МЧС, генерал-майор Василий Михайлович Агеев, встал, и, не попрощавшись, вышел из кабинета своего коллеги.

Из машины генерал позвонил полковнику Мазурову и попросил его немедленно прибыть в областное управление. Генерал надеялся, что ему удастся убедить Мазурова в том, что предстоящий арест, это мера не наказания, а защиты.

Мазуров молча, выслушал доводы генерала и затем сказал:

– Вы, товарищ генерал, безусловно, правы. Но в сложившейся ситуации, презумпция невиновности для меня понятие абсолютно абстрактное. Мне самому нужно доказывать свою невиновность. И ограничение свободы в этом случае не лучший вариант.

– А кто тебе сказал, что тебя прикуют наручниками к собственному радиатору? Я приготовил для тебя свободную от прослушивания связь. Ты можешь вот с этого мобильного телефона звонить куда угодно, и беседовать с кем угодно. Никто тебя не прослушает, – генерал положил на стол мобильник, – Кроме всего, в твоём распоряжении всегда будет опер из нашей

службы безопасности, которому ты сможешь поручить решение самого серьезного вопроса. Я ведь сразу понял, что тебе самому нужно защищаться, и готов тебе оказать любую помощь. Как мне показалось, милиция уверена, что найдет бандитов именно среди спасателей. Другую версию они просто не рассматривают. Кстати, фамилия Пантюхов мне как-то странно знакома. Это не тот мальчик, для которого ты в свое время просил направление на учебу в академию МВД?

– Да, тот. Правда, уже не мальчик, а вполне взрослый мужчина. Им с моим Лешей по 28 лет. Одноклассник моего сына. Они свой жизненный путь начали одновременно. Родились в одном роддоме, в один и тот же день и час. Потом ходили в один детский садик, наш ведомственный. Снова по просьбе моей жены я ходатайствовал о выделении места. Дело в том, что его растила мать-одиночка, и моя жена всячески старалась ей помочь. Уже в роддоме начала делиться пеленками и распашонками. Так с тех пор и опекала, пока не довела за ручку до академии МВД.

– Вот теперь все понятно! Мальчик вырос и решил отомстить за свое унижение просящего. Ладно, пусть пыжится. А ты, Николай Андреевич, передавай отдел заместителю, и домой. По любому вопросу звони, чем смогу, тем и помогу.

Офицеры Мазуровы встретились во дворе своего дома. Алексей уже вышел из машины и уговаривал Марику подняться к ним, чтобы вместе поужинать. В это время и подъехала машина полковника Мазурова.

– Марик, ты почему уклоняешься от выполнения приказа своего командира? Не спорь, и шагом марш вперед, к подъезду. Тем более что Наталья Викторовна сегодня целый день простояла возле плиты, чтобы накрыть достойный стол к вашему возвращению. Столько наготовила, что нам с Алексеем вдвоем не справиться. Смотри, Марик, обидится она на тебя.

Пока Николай Андреевич делал Марику выговор за отказ от совместного ужина, Алексей отошел на несколько шагов и с кем-то коротко переговорил по телефону.

– Не спорь, Марик. Придется тебе подняться. Это Юра звонил, они с Артемом уже выехали к нам. У них какие-то новости. Хотят обсудить. Душ у нас примешь, а твоя общага за долгое отсутствие своего постояльца, на тебя точно не обидится.

– Так замечательно, что вы сегодня все у нас собрались, – радовалась Наталья Викторовна, мама Алексея, проворно расставляя тарелки, – мойте руки, и за стол. Через пять минут будет все готово.

– Ты, Наташа, не спеши с ужином, – остановил жену Николай Андреевич, – мы с ребятами проведем небольшое совещание, а потом с большим удовольствием уничтожим все твои деликатесы. Давайте, бойцы, в мой кабинет.

– Начну, пожалуй, я. По званию положено, – сказал Николай Андреевич и плотно закрыл дверь в свой кабинет, – Нельзя допустить, чтобы Наталья Викторовна все услышала. Разволнуется, а ей нельзя: давление подскочит. Новости у меня не совсем приятные. Завтра я передаю дела своему заместителю и приказом генерала Агеева отправляюсь под домашний арест. Дознаватель Пантюхов доказал начальнику УВД, что я вмешиваюсь в ход следственных мероприятий по установлению убийцы Пархомова. И виной всему дочь моей племянницы – Маруся. В комнате педофила обнаружена коллекция фотографий девочек. Как оказалось, одна из девочек – наша Маруся. Леша, я знаю, что ты почти всегда делаешь снимки на месте происшествия. Ты эту коллекцию успел сфотографировать? Хочу сам убедиться, что это не фантазии дознавателя Пантюхова, фото Маруси там действительно есть.

– Да, папа, – ответил Алексей, – я в этой квартире был дважды. И каждый раз фотографировал коллекцию кукол. Там куклы заняли целую стену спальни. И возле каждой куклы стоит фотография маленькой девочки. Я просто машинально, мимоходом сделал снимки, но в оригиналы фотографий тогда не всматривался. Поэтому не знаю, есть ли там снимок Маруськи. Позже я пытался рассмотреть лица девочек на своей фотографии, но безрезультатно. Во время

съемки лучи солнца легли на глянец фотографий, и лица девочек получились засвеченными. Рассмотреть невозможно. Я пробовал обработать снимки через фотошоп, но результат нулевой. Лица девочек на фотографиях засвечены в блестящее пятно. А вот куклы смотрятся прекрасно.

– А я как раз собирался передать коллаж из этих самых фотографий, – Юра Серов вынул из кейса папку и положил на стол, – здесь все фотографии и отдельно – список девочек, с их именами, фамилиями и домашними адресами. Мазурова Маруся здесь тоже есть.

– Где раздобыл? – спросил Николай Андреевич

– У Васи Мухина.

Коллаж из найденных в комнате педофила фотографий составили криминалисты, а личность каждой девочки установил оперуполномоченный, капитан уголовного розыска Вася Мухин. Воспользовался архивом детского сада «Фиалка», где работал педофил.

Оказывается, все девочки – воспитанницы этого садика. И все из одной и той же группы – круглосуточного пребывания детей. Поэтому опер так быстро установил личности всех пострадавших девочек. Десять лет педофил Пархомов работал в садике, насиловал и развращал детей. Старшим девочкам из его списка уже по пятнадцать-шестнадцать лет.

Вася Мухин давно дружит со старшим братом Юры, и сам эти документы сначала показал братьям Серовым, а потом разрешил сделать с них копии. К версии Пантюхова капитан Мухин относится весьма скептически, вернее считает ее абсурдной.

Но тот, же Вася Мухин предполагает, что от их дознавателя, подозреваемому в убийстве Алексею, отбиться будет очень трудно. Капитан уверен, что искать убийцу Пархомова нужно среди его врагов. Но Мухин лишен даже малейшей самостоятельности: Пантюхов, как руководитель группы, контролирует каждый шаг, требует исключить собственную инициативу и работать только в рамках его указаний. А его указания сводятся к одному – доказать причастность к убийству офицеров Мазуровых.

Племянницу Мазурова Пантюхов уже успел допросить, и с каким-то положительным результатом для себя. Опер видел, как Антонина Мазурова после допроса выскочила из кабинета Пантюхова вся в слезах. А Пантюхов, наоборот, результатом допроса был очень доволен. Сказал: «Вот и все! Теперь и доказывать ничего не потребуется. Одни ее показания дорогого стоят».

Дознаватель Пантюхов после допроса Антонины Мазуровой снова кинулся в прокуратуру с постановлением на арест Алексея, но прокурор постановление не подписал. Считает, что улики косвенные и факт убийства не доказывают.

Вообще, районные прокуроры ко всем постановлениям Пантюхова всегда относились настороженно, а в данном случае, каждое творение дознавателя вычитывают до последней точки.

– Значит, Тоня дала какие-то ложные показания, направленные против Алексея или меня, – подвел итог Николай Андреевич, – что это за показания нужно срочно выяснить. Ты Алесей нашел своего грибника?

– Нет, грибника мы не нашли, но есть уверенность, что он сам скоро обнаружится. Мы с Мариком нашли его стоянку в лесу и уверены, что он туда должен возвратиться. Поэтому я завтра, скорее всего, снова поеду в лес.

– Нет, завтра ты должен разыскать Антонину и выяснить у нее, чем она порадовала Пантюхова. И если она дала ложные показания против тебя или меня, то сначала ты выясни у нее кто, или что ее заставило лжесвидетельствовать против своей семьи. А потом обязательно убеди ее написать отказ от своих показаний. Вот твоя задача на завтрашний день.

– Но грибника тоже необходимо найти, – сказал Юра, – поэтому завтра с утра мы снарядим Марика продовольствием и всем необходимым, и отправим его в охотничью избушку,

которую вы обнаружили. Марик у нас романтик и ему только на пользу общение с природой. Поживет там, пока появится грибник. Марик, ты как смотришь на это предложение?

– Надо, значит, с утра и отправлюсь. Буду боровики собирать и сушить. На восьмое марта Наталье Викторовне подарю. Надеюсь, она оценит. Хотя какая, но польза. Там связь отсутствует, мы с командиром проверяли. Но вы не волнуйтесь, со мной точно ничего не случится. А как только объявится наше алиби, то в тот же день мы вместе с ним приедем в город.

– Один вопрос, кажется, решили, – сказал Николай Андреевич, – а у тебя, Артем, тоже какие-то новости?

Новости у Артема тоже были, и не очень хорошие. Он встречался с Олей. С той самой Ерохиной – телеведущей из криминальной хроники.

Она рассказала Артему, что следствием якобы найден свидетель, который видел Алексея в день убийства, то ли входящим, то ли уже выходящим из квартиры Пархомова.

По ее сведениям, завтра Алексея должны вызвать в РОВД и представить свидетелю для опознания.

– И завтра же вечером Ольга хочет с Алексеем встретиться, – добавил Артем, – Помнишь, Леша, кафе на кольцевой? Мы пару раз всем отделением в это кафе заворачивали – там кофе в песке варят, и шашлыки с фирменным соусом подают! В этом кафе Оля будет ждать тебя в пять часов вечера. Она почему-то уверена, что тебя завтра не арестуют.

– Вот, дела! – удивился Алексей, – Видимо, свидетель на сто процентов подставной! Как он мог меня видеть, когда я там не был? Получается, что если этот свидетель меня опознает, то завтра я окажусь за решеткой. Тогда о какой встрече ты говоришь? Тёма, просвети меня – когда мы вскрывали эту чертову квартиру, Ерохина подъехала по твоей наводке?

– Ну, да. Разве я знал, что там убит педофил. Думал простой криминал, вот Оле и брякнул, – начал оправдываться Артем, – Она меня всегда просит, чтобы я ей звонил, когда мы выезжаем на интересный вызов. Оля моя одноклассница, и просто очень хороший человек. Ей стопроцентно можно доверять. Если я где-то, что-то нарушил, значит, это никогда не повторится.

– Ничего ты не нарушил, – успокоил Печорского Николай Васильевич, – но когда ты работаешь в команде, то свои действия желательно согласовывать с командиром. Скажи, тебе Ерохина не говорила, из каких источников она знает про свидетеля и зачем ей нужен Алексей?

– Нет. Но Оля серьезный человек, если сказала, что нужно поговорить, значит, есть причина.

Дверь приоткрылась и в кабинет заглянула Наталья Викторовна:

– Что-то вы, мальчики, заговорились. Может, вашу беседу можно продолжить за столом? Я не враг своей семье, при мне можно говорить на любую тему. Тем более, что я вашу тайну тоже знаю. Спокойна только потому, что не верю в эту чушь. Ну, так за стол?

Засиделись спасатели в квартире своего командира до глубокой ночи. Договорились встречаться каждый день, чтобы обсудить результаты проделанной каждым из них работы. Юра и Артем со следующего дня тоже уходили в отпуск.

Отсутствие второго отделения на рабочем месте вряд ли отрицательно скажется на работе городского отдела.

Бабье лето закончилось, начался сезон осенних дождей и слякоти. Вызовы на летние пожары и возгорания с начала осени, как всегда, постепенно начали сокращаться, и, наконец, совсем сошли на нет.

В бытовках всех отделений появились шахматы, ноутбуки и игровые приставки. Редкие вызовы на выезды были в основном связаны с понятными, жизненными ситуациями. У кого-то дверь захлопнулась, или котенок влез на дерево, а слезать боялся, вот и весь ассортимент городских происшествий. Бойцы, в ожидании вызова развлекали себя, как могли. Так, что справятся и без второго отделения.

Сообща спасатели решили, что нужно работать параллельно в двух направлениях. Первое – искать грибника, чтобы подтвердить алиби Алексея, этим займется Марат. Второе – отработать все семьи пострадавших девочек, а их список состоял из восьмидесяти четырех человек, чтобы выяснить в какой семье есть родственники, способные совершить убийство из-за мести. Для этого нужно было тщательно изучить родословную каждой девочки и отсеять из их числа тех, за которых мстить было некому.

Список девочек разделили пополам и вручили Юре и Артему. Алексей не знал, чем для него мог закончиться завтрашний день после процедуры опознания, но надеялся, что с утра успеет встретиться с Антониной и выяснить, какие показания она дала Пантюхову. Далее он свой день не планировал, но если арест не состоится, то ему еще нужно будет какое-то время провести в РОВД, а затем встретиться с телеведущей.

Сестра Алексея, Антонина, работала администратором в стриптиз-баре «Афродита». Работа, естественно, только в ночные смены, поэтому дочь Маруся с двух лет была отдана в детский сад «Фиалка», который, единственный в городе, имел группу круглосуточного пребывания детей.

На выходные дни Марусю из детского сада почти всегда забирала Наталья Викторовна. Она же и отводила Марусю в понедельник в детский сад. Наталье Викторовне не нравилось детское учреждение, которому всецело передоверила Антонина воспитание единственной дочери. Она неоднократно пыталась убедить Антонину поменять для девочки дошкольное учреждение, даже обещала каждый день забирать Маруську из садика, но Антонина от помощи категорично отказывалась.

Антонина родила Марусю от случайной связи, чем вызвала гнев собственной матери, Анны Ивановны. Анна Ивановна требовала, чтобы дочь на раннем сроке беременности избавилась от ребенка, и не позорила родную мать, которая всю трудовую деятельность посвятила воспитанию молодого поколения. Работала Анна Ивановна директором средней школы в райцентре и очень дорожила своей репутацией. Избавляться от ребенка Антонина не стала, но поклялась матери, что никогда, ни при каких обстоятельствах не обратится за помощью, не только к матери, но и к другим родственникам, и вырастит ребенка самостоятельно.

Рожать Антонина уехала в Заревск, приют нашла в семье родного дяди – Мазурова Николая Андреевича. Там и жила два года, пока Маруся была совсем маленькая. Потом нашла себе работу в стриптиз-баре, устроила Марусю в круглосуточный детский сад и, днем, пока все Мазуровы были на работе, собрала свои вещи и съехала на съемную квартиру. Наталью Викторовну ее бегство повергло в шок и уложило в кровать с гипертоническим кризом.

Через месяц Антонина позвонила тете Наташе и попросила забирать девочку на выходные дни к себе домой. Свое исчезновение из семьи дяди, Антонина даже не пыталась как-то объяснить, просто твердила, что лучше жить самостоятельно, подальше от мамы и сердобольных родственников. Антонина свято верила, что уйти по-английски – это и есть проявление независимости и умения правильно строить свою жизнь. Обратилась она за помощью к родственникам вынужденно, потому что приходящую ночную няню для девочки в их Заревске найти не удалось, и ситуация стала безвыходной.

Сейчас Маруська только-только пошла в первый класс и, судя по всему, вела совершенно самостоятельный образ жизни. Во всяком случае, в семье Мазуровых девочка уже не появлялась почти четыре месяца.

Наталья Викторовна в начале учебного года несколько раз звонила Антонине и снова предлагала свою помощь, но Антонина неизменно сообщала, что все у них прекрасно, в помощи нет необходимости. И, кроме того, Маруська должна учиться жить самостоятельно. Ведь в семье Мазуровых девочку совершенно забаловали, и она растет лодырем и иждивенцем.

В итоге Наталья Викторовна перестала звонить Антонине и уговаривать ее принять помощь. Антонина взрослый человек и вправе сама принимать решение, как ей жить самой и воспитывать собственную дочь.

Вскоре Антонина, видимо, снова сменила съемную квартиру, или купила свою собственную, но номер своего домашнего телефона Мазуровым не сообщила. Сим-карту для мобильного телефона она тоже периодически меняла, наверное, из-за специфики ночной работы и надоедливых клиентов. Так, связь с Антониной и Маруськой у семьи Мазуровых окончательно прервалась.

Поэтому и разыскивать Антонину, Алексей направился в стриптиз-бар «Афродита». Он точно знал, что Антонину там не застанет, она вела ночной образ жизни, и сейчас, наверняка, отсыпалась дома. Но в баре Алексей надеялся найти самого владельца, с которым был знаком по службе, так как неоднократно проверял в этом заведении соблюдение правил пожарной безопасности. А тот точно знал где, и как найти Антонину.

Владелец бара на самом деле оказался в своем кабинете, на втором этаже своего заведения. Увидев Алексея, напрягся и вместо приветствия спросил:

– Снова по части пожарной безопасности? Вроде я все предписания МЧС выполнил, все недостатки устранены.

– Нет, – поспешил его успокоить Алексей, – я с личным вопросом. Потерял свою двоюродную сестру, Антонину Мазурову. Ни телефона, ни адреса... А мне с ней нужно обязательно встретиться. Выручайте, в кадрах бара, наверняка, есть все ее координаты.

– Вот дела! – изумился бизнесмен, – сколько я ее пытал о родственных отношениях со спасателями Мазуровыми, ответ всегда слышал один: «Мы однофамильцы». Оказывается, все-таки, родственники, да еще и близкие! Странная она женщина – трудолюбива, исполнительна, но какая-то вся закомплексованная. Ну, да ладно, что это я кинулся характеристики выдавать! Про нее, наверное, Вы сами все знаете. Антонина со вчерашнего дня у нас не работает. Внезапно написала заявление об уходе и умоляла не назначать ей отработку. Вопросов у меня к ней не было, потому и заявление я ей сразу подписал. Вчера она получила расчет и сегодняшнюю ночь вместо нее работала уже другой администратор. Но ее адрес и телефон Вам подскажут в нашем отделе кадров. Я сейчас позвоню, и, думаю, через пару минут нам принесут ее личное дело. А пока чай, кофе, коньяк?

– Нет, спасибо, – отказался Алексей, – мне только координаты Мазуровой нужны, без остального – обойдусь.

Разговорчивая хранительница кадровых секретов стриптиз-бара «Афродита», записала для Алексея не только ее домашний адрес, номера стационарного и мобильного телефонов, но и в дополнение сообщила, что Антонина полгода назад купила себе малогабаритную квартиру в спальном районе города, и месяц назад вселилась туда.

Алексей забрал бумажку с адресом Антонины и решил, что звонить ей не будет. Лучше сразу позвонить в ее дверь.

Во-первых, у нее не будет времени для подготовки убедительной версии своего лжесвидетельства, а во-вторых, он всегда телефонным переговорам предпочитал личный контакт.

Алексей серьезно изучал психологию, учился на третьем курсе университета и знал, что по жестике и мимике человека во время разговора можно сделать вывод о правдивости собеседника и его открытости.

Правда, возле дверей Антонины Алексея могла ожидать еще одна проблема – Антонина, наверняка, сейчас крепко спит. И неизвестно, что проще – разбудить Антонину, или самовольно вскрыть ее дверь и войти в ее жилье без приглашения.

«Ладно, чего гадать, – решил Алексей, приеду и разберусь на месте». Но доехать до дома Антонины на этот раз у него не получилось. Позвонил Пантюхов и приказал немедленно явиться в РОВД.

Алексей развернул машину в противоположном направлении и добавил скорость. Очень хотелось увидеть свидетеля и понять, на чем строит свою версию Пантюхов. На собственных домыслах и подтасовках, или он работает по заказу.

В отделе милиции не уважали Пантюхова, относились к нему, как и прокуроры, с долей настороженности, но все в один голос заявляли, что Пантюхов при всей своей ослиной упрямости никогда не работал за взятку. В этом отношении он чистый и неподкупный дознаватель.

Возможно, что-то в характере Пантюхова изменилось, и он за исход следственных мероприятий стал принимать мзду от заинтересованных лиц? Тогда офицеров Мазуровых, обоих одновременно, кто-то заказал на разжалование и тюрьму.

«Абсолютное спокойствие и холодная голова, – приказал себе Алексей, – внимательно изучай свидетеля и самого Пантюхова. Тогда, может быть, что-то прояснится», – с этими мыслями он постучал в дверь дознавателя Пантюхова.

Глава 2

Дознаватель Пантюхов собирал со своего стола бумаги и складывал в папку. На негромкий стук в дверь громко разрешил: «Войдите» и продолжил свое бумажное занятие. Не глядя на вошедшего в кабинет Мазурова, старший лейтенант приказал капитану Мухину, скупящему за соседним столом:

– Займись подозреваемым, готовь к опознанию. В твоём распоряжении десять минут. Свидетель уже в райотделе, так что не затягивай процесс. Опознание я проведу сам. Приступай, а я подойду вместе со свидетелем.

Мухин пропустил Алексея в открытую дверь и вслед за ним вышел в коридор.

– Товарищ капитан! Следуйте за мной, нам в кабинет следственных мероприятий, – а затем негромко попросил Алексея, – Ты прости, Леша! Пантюх, он и есть Пантюх!

Они зашли в кабинет для проведения следственных мероприятий. Алексея и двоих милиционеров в штатской одежде, одинакового роста и комплекции, выстроили вдоль стены.

Капитан позвонил Пантюхову и доложил, что все готово и можно приводить свидетеля.

В кабинет вместе с Пантюховым вошла невысокого роста женщина пенсионного возраста. Пантюхов поддерживал ее под руку.

– Посмотрите внимательно на этих людей, – Пантюхов был вежлив и корректен, – кого из них, четвертого сентября, около четырнадцати часов, Вы видели возле дверей убитого Пархомова?

Женщина надела очки и внимательно рассмотрела, стоящих перед ней рослых мужчин.

– Его видела, – указала женщина на Алексея, – только одет он был по-другому.

– Вы уверены? – Пантюхов ликовал, – Это был точно этот человек? Понятые, обратите внимание, свидетель подтверждает, что видела этого человека четвертого сентября, около четырнадцати часов, входящим в квартиру убитого Пархомова.

– Нет, – возразила женщина, – я хотела сказать, что знаю этого человека. Он спасатель и дважды вскрывал дверь квартиры моего соседа, Пархомова Геннадия Ивановича. Первый раз Геннадий Иванович сам вызывал спасателей, это было, кажется, в августе. Во второй раз – соседи вызывали МЧС, потому, что из этой квартиры страшно, отвратительно пахло. А четвертого сентября к Пархомову приходил другой человек, низкого роста, с черными волосами, в голубой куртке не первой свежести и потертых...

– Свидетель, – резко оборвал ее Пантюхов, его любовь и нежность к свидетелю закончилась, – в прошлый раз Вы мне иначе описывали подозреваемого. У Вас с памятью все в порядке?

– С памятью? – весело переспросила женщина, – Нет, не та у меня стала память, что в молодости была. Иногда подойду к холодильнику, дверь открою и стою, соображаю, а зачем это я пришла? Я совсем беспамятная стала, но в случае с холодильником я придумала уникальный способ, как быстро вспомнить, зачем собственно я шла. Могу поделиться.

– В другой раз расскажете, – зло бросил Пантюхов и выглянул в коридор. Видимо, не обнаружил за дверью, то, что ожидал увидеть, и вернулся в кабинет.

– Все свободны, – голос Пантюхова предательски дрогнул, – капитан, займитесь протоколом. Пусть эти артисты подпишут.

Пантюхов рванул на себя дверь и стремительно покинул кабинет.

Алексей и женщина подписали заранее подготовленный капитаном протокол опознания.

– В результате я не сомневался, поэтому протокол с самого утра подготовил. Леша, спасибо, что без опоздания прибыл и принял участие в нашем карнавале, – капитан протянул Алексею руку, – ты свободен. И Вам, мадам, спасибо. Сами дорогу найдете или Вас проводить? Могу и машину организовать.

– Сама, сама, – ответила женщина, – если еще будут вопросы, то обращайтесь, всегда рада помочь. Тем более, следственным органам. И за машину спасибо, но я лучше на общественном транспорте. А-то боюсь, что соседи не поймут, когда я из милицейской машины выйду.

Женщина быстро-быстро засемила по коридору и, когда Алексей вышел из РОВД, ее и след простыл.

Алексей сел в машину и снова поехал разыскивать Антонину. По указанному кадровиком стриптиз-бара адресу, находилась высотная новостройка.

Судя по незашторенным окнам и необжитым, без цветов и выстиранного белья, лоджиям, дом, если и заселялся, то очень вяло.

Квартиру Антонины Алексей нашел на шестом этаже. Поднялся на нужный этаж, конечно, пешком – лифт не работал. Номерные таблички на дверях отсутствовали, зато кто-то аккуратно пронумеровал квартиры мелом.

Алексей долго стучал в каждую дверь на лестничной площадке, где должна была бы жить Антонина, но на его стук никто не откликнулся. Видимо, квартиры были пустые.

Он уже начал было спускаться вниз, но потом вернулся – решил, что проверить квартиру Антонины все-таки необходимо. Мало ли, что могло произойти с его сестрой и племянницей.

Он снова подошел к двери Антониной квартиры, подергал ручку и прислушался. Тишина! В квартире не слышен даже шорох. Тогда он отмычкой открыл строительный, нехитрый замок и вошел в квартиру.

Внутри квартира оказалось, хоть и не отделанной, но вполне обжитой. На кухне кастрюли и сковороды, одна чашка с недопитым чаем, вторая – с какао. Вторую – яркую, большую чашку с надписью «Марусе от всей семьи», Алексей сразу узнал. Эту чашку заказывала для Маруси в подарок на день рождения мама Алексея, Наталья Викторовна. На вешалках в шкафах женские и детские вещи. На маленьком столике в комнате книги и тетради, подписанные неумелой детской рукой – Маруся Мазурова. Вне всякого сомнения, Антонина и Маруся действительно здесь жили. Но где они сейчас? Судя по разбросанным по всей квартире вещам, сборы были не подготовленные и торопливые.

«Странно, странно! – размышлял Алексей, рассматривая на тетради каракули Маруси, – Похоже, что они бежали, прятались от кого-то. Но Маруська ходит в школу. Антонина не могла просто так, без веской причины, прервать Маруськины занятия. А, может, спрятаться их заставил Пантюхов? Чем-то запугал и приказал спрятаться, чтобы мы ее не нашли. Ему ведь, что важно? Сохранить свидетеля на своей стороне и выбитые против меня показания! Пантюхов, похоже, сейчас сам пребывает в панике. Во всяком случае, сегодня, после облома со свидетелем, у него не только голос дрогнул, но и веко задергалось. Бойтся гаденыш за свою карьеру. Он ведь фактически донос состряпал против старших офицеров МЧС. В его версии нет фактов, одни домыслы и подтасовки. А внутриусобица между нашими ведомствами никогда не приветствовалась. Сейчас-то, конечно, ты, мой одноклассник, будешь лезть из шкуры, чтобы доказать свою правоту. И, все-таки – это месть, заказ, или он свято верит в мою виновность? Скоро разберемся! А, тебя, Маруська, мы обязательно найдем. Если нужно будет, то прочешем родной город и всю область, но найдем. Тебе учиться нужно, а не по укромным местам прятаться»

Алексей вышел из квартиры Антонины, снова закрыл дверь и поехал за город. Там его, наверное, уже ждала Ольга.

Девушку Алексей увидел через стекло кафе. Она сидела за столиком, и, похоже, нервничала – неотрывно смотрела на входную дверь и крутила в руках чашечку от выпитого кофе. Алексей вошел в кафе через черный вход, и подошел к столику, за которым, спиной к нему, сидела Ольга.

– Здесь занято, – неприветливо встретила его Ольга.

– Извините, Ольга, – Алексей, невзирая на запрет, уселся на стул, – мне пообещали, что именно меня Вы будете здесь ожидать.

– Алексей, – воскликнула Ольга, – откуда Вы появились? Как это я Вас проглядела? Если говорить честно, то я уже начала нервничать. Всякие мысли в голову полезли – а вдруг свидетельница в разговоре со мной хитрила, и после ее опознания Вас на самом деле арестовали и поместили в СИЗО?

– О, сколько актуальной для меня информации! – удивился Алексей, – тогда, может, все по порядку?

– Для этого я и назначила встречу. Спасатели – любимые герои моих репортажей. Я с нескрываемым удовольствием и, главное, с невиданной быстротой, выезжаю на место событий, где работает МЧС. Когда вас вызвали на адрес Пархомова, мне отзвонился Печа, извините, Печорский, и я сразу помчалась туда же.

– Значит, нашего прапорщика в школе звали Печей? А у нас бойцы между собой его называют Печорой.

Девушка так трогательно волновалась, что было просто необходимо хоть как-то ее отвлечь. Но Ольга даже не улыбнулась, и торопливо продолжила свой рассказ.

Как оказалось, интересного репортажа у них с места тех событий не получилось. К моменту появления съемочной группы спасатели уже грузилось в машину, а в квартиру Пархомова телевизионщиков не пропустили, и они топтались на улице. Потом к ним вышел дознаватель Пантюхов и сказал, что убийство Пархомова – рядовая разборка между бывшими друзьями, скорее всего, на бытовой почве. Так Ольга и построила свой репортаж. Получился даже не репортаж, а простое сообщение об убийстве гражданина родного города Заревска в его собственной квартире.

Но потом телеведущую внезапно вызвали на допрос в РОВД. Допрашивал ее тот же самый дознаватель, который был на месте преступления. Его интересовал один единственный вопрос – почему телевидение на место происшествия прибыло одновременно с милицией, и от кого они получили оперативную информацию?

Но откровенный разговор между дознавателем и телеведущей не состоялся. Ольга вежливо ответила, что это ее работа. Она могла там оказаться совершенно случайно, или кто-то из соседей убитого позвонил на телевидение. И в первом, и во втором случае съемочная группа действовала в рамках своих служебных полномочий, закон не нарушала.

Телеведущая криминальной хроники знала законы не понаслышке и была уверена, что, если у следственных органов все же возникла необходимость кого-то из съемочной группы допросить, то сделать это лучше в законодательном поле: вызвать каждого повесткой.

В этом случае администрация телеканала обеспечит штатным сотрудникам сопровождение, у них на службе состояли грамотные юристы.

– В противном случае, – поднимаясь со стула, сказала Ольга, – мы милиции неподотчетны и, тем более, не обязаны называть какие-то имена.

Пантюхов понял, что разговор закончен, и телеведущая на компромиссы не согласится. Он немедленно поменял тон разговора, и они любезно распрощались.

– Скажите, Ольга, – спросил Алексей, – Пантюхов тогда Вам не сказал, что убит не рядовой гражданин нашего города, а извращенец-педофил?

– Нет, ничего подобного он мне не говорил. О том, что убитый – педофил, мне буквально на следующий день сказал мой давний знакомый, правозащитник Андрюша Васин.

– Тот парень, который в целях борьбы с педофилией создал специальный сайт и открыто назвал нашего убиенного Пархомова педофилом?

– Да, тот самый. Понимаете, Алексей...

– Стоп, – прервал ее Алексей, – хочу Вам, Ольга представиться: Леша Мазуров, капитан МЧС, спасатель. Друзья никогда меня не называют на Вы.

– Замечательно. Признаться это «Вы» меня тоже напрягало. Тогда я тоже просто Оля. На чем мы остановились? Андрюша Васин!

В Андрюше Васине Ольга была уверена – замечательный человек и надежный друг. Но за ним с детских лет числится один недостаток. А, может, и вовсе не недостаток, а достоинство? Ольга с этим вопросом пока не определилась. Андрей чрезвычайно наивен и доверчив, иногда простую шутку принимает за правду. Чистый ребенок!

Когда Андрюша позвонил Ольге и сообщил свою сенсацию, она сразу же решила, что его снова разыграли.

Ольга была на месте преступления и ничего подобного там не наблюдала. Но Андрей настаивал, что его информация вполне достоверна и ей можно верить.

Ольгу новость чрезвычайно заинтересовала, поэтому они в тот же день встретились: Андрей горел желанием выговориться, а Ольга в подробностях узнать криминальную городскую историю.

– Оля, а я, кажется, догадываюсь, кто ему про Пархомова рассказал. Это дознаватель Пантюхов?

– Да. Рассказал Андрею про педофила не кто иной, как дознаватель Пантюхов.

Пантюхов и Васин уже несколько лет иногда пересекаются на уголовных делах. Правда, по разные стороны баррикад, но все-таки пересекаются. Вот Пантюхов и подкинул Андрею идею о создании сайта.

Он жаловался Андрею, что убийство Пархомова совершено из-за мести. Что в этом деле по уши погрязла вся семья высокопоставленного лица и это самое лицо вмешивается во все следственные мероприятия и мешает дознанию.

А вот, если бы интернет и СМИ подняли вокруг этого дела шумиху, то можно было бы чванливым преступникам надавать по грязным рукам, чтобы они... и так далее и тому подобное.

Пантюхов на слова не скупился, он наверняка знал, чем можно зацепить правозащитника. Говорил он долго и убедительно. И сердце Андрюши дрогнуло. У него давно был заготовлен макет сайта, только с темой он не мог определиться. Тема проблем педофилии, которую Пантюхов внедрял в голову Андрея, пока нашим обществом стыдливо умалчивалась.

Васин понимал, что об этом давно нужно было не только говорить, но и кричать через все доступные рупоры. Разве на сегодняшний день что-то может быть актуальнее, чем стремительно набирающая обороты педофилия и загубленные, изломанные жизни наших детей? Андрей сдался: он не спал двое суток и сайт заработал.

Но на достигнутом Пантюхов не остановился. Он продолжал расставлять силки на семью Мазуровых. Вторым действующим лицом по обеспечению гласности преступления офицеров Мазуровых он назначил телеведущую, Ольгу Ерохину.

Через телевидение Пантюхов надеялся обнародовать личность подозреваемого. До окончания следствия этика делопроизводства не позволяла ему назвать подозреваемого убийцей, тем более публично. А смелому, бесшабашному журналисту, по его твердому убеждению, все дозволено. Ну, подумаешь, ошибся – так и извиниться потом можно.

Пантюхов назначил Ольге вторую встречу, но уже неофициальную и предложил ей сценарий громкого репортажа.

По сценарию Пантюхова съемочная группа телевидения должна была, как бы самовольно, ворваться в кабинет, где проводилась процедура опознания убийцы педофила Пантюхова, и снять все на камеру.

Ну, а затем показать городу одозреваемого, которым оказался капитан МЧС.

Для организации репортажа на заданную тему Пантюхов сообщил Ольге место и время проведения опознания и на листочке собственноручно адресок свидетеля черкнул. Дескать,

встретитесь вы в домашней обстановке, и старушка за чашкой чая на камеру все расскажет – кто к убиенному приходил, и зачем.

Пантюхов долго и высокопарно доказывал и убеждал, что только огласка не позволит убийце уйти от наказания. Рассказывал о гражданском долге и совести лучших граждан родного города, в число которых он зачислил не только Ольгу, но и себя любимого.

Даже деньги пытался в сумочку телеведущей положить, чтобы было, за что тортик и конфетки в подарок свидетельнице купить. Но сценарист из Пантюхова получился никудышный – все пошло не так, как он планировал.

Андрей Васин оперативно создал сайт, но тему для обсуждения задал самостоятельно, несколько иную, чем ему навязывал Пантюхов.

На сайте не стали обсуждать личность убийцы педофила и вседозволенность высокопоставленных лиц от власти. Каждый посетитель сайта отвечал на вопрос – как бы он сам поступил, если бы на его жизненном пути встретился педофил? И не только встретился, но еще и совратил, искалечил близкого вам ребенка.

Ответить можно было так – а) убил, б) передал в руки правосудия, в) нашел в себе силы, и простил. Начался опрос, мнения посетителей сайта разделились.

Одни заявили, что лично сами убили бы такую мерзость, как Пархомов. Другие считали, что в срочном порядке необходимо вносить изменения в уголовный Кодекс, и ужесточать меры наказания к педофилам, вплоть до пожизненного заключения или расстрела.

Высказались тысячи интернет-пользователей, и среди них нашлись только два человека, которые писали, что на все воля Божья и человек не вправе творить суд над другим человеком. Когда-нибудь извращенца обязательно настигнет кара, нужно только подождать.

По результатам опроса, сначала на сайте, а потом и в СМИ появился лозунг: «Руки прочь от человека, который справедливо убил педофила Пархомова».

– Все это замечательно. Но я Пархомова не убивал, поэтому не быть мне народным героем. А Серега, все-таки, подсел на месть! Не пойму только, за что. Где я ему дорогу перешел? Или хочет на этом деле получить звезду на погоны и место начальника следственного отдела.

– Леша, я уверена в твоей непричастности к этому убийству. Поэтому, не ожидая опознания, решила навестить свидетеля, который видел убийцу. Тем более что адрес у меня имелся.

Свидетелем оказалась милая, свежее испеченная пенсионерка, которая после выхода на пенсию купила себе нетбук и зависла в интернете. Убийцу Пархомова она на самом деле видела через глазок своей входной двери, и когда начали искать среди соседей потенциальных свидетелей преступления, дала показания.

Но через несколько дней обнаружила в интернете сайт Андрея, узнала, что убитый сосед педофил со стажем. Разгневалась, разволновалась и решила, что помогать следствию искать убийцу педофила не будет.

– Вот тогда, Леша, – сказала Ольга, – я и подумала, что тебе будет очень полезно с нашей интернет-бабушкой встретиться и поговорить. Ведь она видела убийцу. Возможно, его описание поможет тебе отвести от себя подозрение.

– Да, Оля, как бы народ ни голосовал на сайте Андрея, но де-факто совершено уголовное преступление, и де-юре за совершение оногo грозит реальный срок. И разыскивать убийцу презренного педофила придется мне самому, иначе, сама понимаешь, чем может закончиться следствие Пантюхова. Поэтому давай мне адрес свидетеля, поеду выяснять, как на самом деле выглядит человек, который за сексуальное преступление против детей лишил жизни извращенца. Может, получится разговорить старушку. Но сначала, Оля, я хочу тебя отвезти домой.

– Разве мы не поужинаем здесь? Я уже и с заказом определилась. А со старушкой у меня существует налаженный контакт. Я думаю, что она с удовольствием встретится со мной и во второй раз. Не хочешь ужинать, тогда возьми меня с собой.

– Конечно, возьму! С большим удовольствием. А ужинать будем вместе с ребятами, у меня дома. Не боишься с потенциальным убийцей за один стол садиться?

Нина Макаровна, так звали свидетеля, видела человека, который мог быть убийцей Пархомова, только через глазок, и только со спины.

– Высокий, – рассказывала она, – твоего роста. Такой же, как у тебя подтянутой выправки. Такие, знаешь, развернутые, прямые плечи. Сразу заметно, что человек никогда не сутулится. Я услышала какое-то движение на нашей лестничной площадке и посмотрела через дверной глазок, что там происходит. Ты посмотри, глазок у меня необычный, панорамный, через него видно сразу всю нашу площадку. Я грешна, люблю иногда развлечь себя небольшим шпионским приключением. Поэтому не считаю для себя зазорным лишний раз подойти к своему глазку. Но раньше за моей дверью никогда и ничего интересного не происходило. Мой сосед, Геннадий Иванович, жил одиноко и замкнуто. Семьи у него никогда не было. Сам он ни с кем не общался, и к нему никто, и никогда не приходил. С дворовыми мужиками он компанию не водил, потому что интересы общие у них отсутствовали – он не пил, не курил, в карты и домино не играл, женщинами и рыбалкой не увлекался. Если кто-то звонил в его дверь, то он сначала долго допытывался, кто пришел, и по какой нужде. Ну, а потом, если уж и приоткрывал дверь, то только через накиннутую на крючок цепочку. Так и в тот день. Дату я точно запомнила – это был день моего рождения, четвертое сентября. Я ждала свою подругу, Зиночку, и на каждый звук с лестницы прикладывалась к дверному глазку.

– А подруга, так и не пришла? – уточнил Алексей, чтобы точно знать был ли второй свидетель.

– Не пришла подруга. Она в тот день в больницу попала. Так вот, я услышала шум на площадке, и к глазку. К своему удивлению возле двери Пархомова я увидела мужчину, внешне очень похожего на тебя. Только волосы у вас разные. Твои волосы русые, а тот с седыми волосами. И одет он был в гражданский, хороший костюм, а ты-то в своем камуфляже щеголяешь. Вот такое различие, а в остальном – очень схожи. Так вот, сунул он к глазку Пархомова какой-то документик и сказал: «Энергоназор». Пархомов-то цепочку накиннул и дверь приоткрыл, чтобы на документик взглянуть. А этот контролер как дернул дверь, цепочка сразу и слетела. Он Пархомова толкнул, тот кубарем в свой коридор и улетел. Контролер быстро шагнул за порог и дверь закрыл, похоже, что на все замки. Что-то там долго шелкало. Я еще немного постояла возле глазка, но ничего не происходило. Вот и все, что я видела.

– А шум какой-то из квартиры доносился?

– Ну, да. Сначала Геннадий Иванович, что-то там начал покрикивать, а потом все стихло. Да и мне не до них стало. Дочь моей подруги позвонила и сказала, что Зиночку по скорой в больницу увезли. Ну, я быстро собралась, и в больницу. Зиночку поддержать. Выходил ли кто потом из квартиры Пархомова или нет, я уж не видела.

– А когда Вы из больницы вернулись, ничего больше интересного не заметили?

– Нет, не заметила. Я устала, и крепко в ту ночь спала. Может, кто и ходил, не знаю. Но через два или три дня, я снова услышала какие-то осторожные шаги на лестнице. Подошла к глазку, но ничего не увидела. Удивилась страшно. Даже подумала, что украли мой дорогой глазок. Пальцем все дырочку щупала, но глазок там не обнаружила. Расстроилась! И только, наверное, через неделю возвращалась домой из магазина и, случайно, заметила, что мой глазок снаружи жвачкой заклеен. Поэтому я через него и не видела. Вот такая история.

– Спасибо Вам, Нина Макаровна. А почему в милиции не стали о своих наблюдениях рассказывать?

– Я сразу, после того как ты дверь соседскую открыл, все рассказала капитану Мухину, и даже протокол допроса подписала. А на следующий день ко мне пожаловал старший лейтенант Пантюхов и объявил, что протокол составлен неграмотно. Якобы я не могла через глазок разглядеть цвет волос человека, стоящего возле двери убитого. Тем более, отличить седые волосы

от русских. Тусклый свет на лестничной площадке и мое неважное зрение. Но я с ним не согласилась и новый протокол допроса не подписала. Во-первых, я в очках была, а во-вторых, у нас на площадке недавно вкрутили новую лампочку, наверное, очень мощную, и на лестнице стало так светло, что хоть иголки собирай. И все-таки я пошла ему на уступки – мы договорились, что я приду на опознание и там мы с волосами разберемся. Но в этот, же вечер я в интернете прочитала, что мой тихий и скромный сосед развратил и обесчестил около сотни маленьких девочек. Тогда я решила, что не буду помогать следствию искать человека, который устроил самосуд над педофилом. Его убили, так туда ему и дорога. Наши-то законы за содеянное зло ему бы только пальчиком пригрозили. Ну, год или два тюрьмы, а то и условный срок. Отсидит паразит и вновь на свободу, и вновь за старое. Нет, правильно его убили. Нет педофила, и проблема его перевоспитания навсегда решена. Как я понимаю, и перевоспитать-то его даже самому строгому воспитателю не получится. Гнилая природа обязательно свое возьмет. Вот, я решение и приняла – кардинально поменяю свои показания, и подозреваемый станет маленьким брюнeтом, уголовной внешности. А, ты, чем так крепко насолил следователю, что он даже во сне видит тебя за решеткой? Может, вот эту девушку увел? Хорошая девушка, красавица. Волнуется за тебя, я сразу это поняла. Ты береги ее.

– Обязательно, – ответил Алексей, – еще раз спасибо Вам, Нина Макаровна. За правду. Чем я следователю насолил, пока и сам не знаю. Но до истины докопаюсь.

Нина Макаровна проводила их в прихожую и, открывая дверь, спросила:

– Может, я вам, молодые люди, еще пригожусь? Вы, если что, то зовите меня на суд, свидетелем с вашей стороны. Снова на правду не поспею. Врать и изворачиваться тяжело, за словами надо следить и запоминать, что сочинил. А правду говорить легко и просто, никогда не ошибешься и не запутаешься. Не ты это был – и это главная правда, а все остальное – простые слова.

Как и предполагал Алексей, Юра и Артем были уже у Мазуровых.

За день они список из восьмидесяти четырех девочек сократили на десять человек. Это были старшие девочки.

– Близкие люди этих девочек никакого отношения к убийству педофила не имеют, – констатировал Юра, – Казалось бы, что это хорошая новость. Радуйся, что девчонки живы-здоровы и забыли педофила, как страшный сон. Но не все так просто. Трое из этих девочек, закончив второй класс школы, уехали на каникулы по приглашению американской семьи, и домой больше не вернулись. Их мамы ничего о них не знают.

– Никогда не интересовались судьбой дочерей? – Николай Васильевич вел совещание.

– Нет. В органах опеки разыскался один телефон, по которому можно было что-то узнать о судьбе наших соотечественниц. Мы позвонили, и оказалось, что и американцы о них тоже ничего не знают. Два года девочки жили с ними, а потом их передали в другую семью. Через полгода место жительства девочек снова поменялось, потом – снова и снова. Так их след и потерялся. Самое отвратительное то, что дети все это время нигде не учились. Где они сейчас, и чем занимаются, никто не знает. Растворились в чужой им стране.

– Вот так бывает – никому не нужные дети! А остальные девочки?

– Шесть девочек из нашего списка восемь лет учились в средней школе. Затем решили, что достаточно образованы, и школу поменяли на панель. Сейчас зарабатывают себе на жизнь интим услугами. Их место работы – кольцевая дорога, сауна и притон. Девочек их профессия нисколько не смущает. Смеются, что этим они начали заниматься с детского сада, и ничему больше не научились. Своего детсадовского воздыхателя, Пархомова Геннадия Ивановича, помнят. Говорят, что это тот человек, который выписал им путевку на панель. Все они звали его дядя Ген и по очереди «выходили за него замуж». Игру такую Пархомов придумал – в маму и папу. Девчонки обычно как играют? В доктора, в продавца, в маму. А дядя Ген играл с ними в маму и папу.

– А что означает кукольная коллекция педофила?

– Девчoнки, видимо, из простoгo детского любопытства, добровольно записывались в его гарем и ждали своей очереди. А когда, согласно правилам игры, наступал день замужества, дядя Ген делал девочке подарок. Дарил куклу и устраивал будущей жене фотосессию. Отсюда, видимо, и родилась его коллекция кукол и фотографий. Покупал две куклы. Одну, в качестве компенсации, дарил ребенку, вторую – на память оставлял себе. А чтобы не запутаться в своих жертвах, рядом с куклой ставил фотографию девочки. Вот, ведь, как уверовал в свою безнаказанность и молчание малолетних наложниц, что держал улики своих преступлений в собственной спальне.

Первые десять девочек, и почти у всех изломанная, погубленная жизнь. И только одна девочка из этой десятки, поменяла место жительства. Она росла без папы, а мама много работала, чтобы ребенок ни в чем не нуждался.

Так девочка попала в круглосуточную группу садика «Фиалка».

Наверное, у девочки и мамы, все-таки, сохранились доверительные отношения, и дочь о своих забавах в детском саду при случае все рассказала маме. Оставшиеся здесь родственники говорят, что мать как-то странно быстро забрала девочку из детского сада и переехала в другой город. Сейчас девочка учится в школе, и как бы планирует поступление в институт.

– Короче говоря, одна единственная мама из десяти, узнала о странных играх в детском саду, но и та струсила. Огласка и позор на всю оставшуюся жизнь – наш менталитет велел молчать, чтобы сохранить свою репутацию. А дядя Ген остается безнаказанным и продолжает калечить маленькие жизни. Лишь бы самой, как можно глубже зарыть голову в песок, чтобы общество ничего не заметило и не пришло аморалку и ей, и дочери. А что же в «Фиалке»? Как там реагируют на вскрывшиеся факты из их жизни?

А в детском садике «Фиалка», как ни странно, все было тихо и спокойно. Коллектив садика женский и все они в один голос заявили, что Геннадий Иванович был человеком добрым, порядочным и детей любил.

Пришел он к ним устраиваться на работу по объявлению. Директор сада долго не могла подыскать для садика ночного сторожа и дала в городскую газету такое вот объявление: «Детский сад №..., расположенный по адресу...

1. Продолжает прием детей в возрасте от трех до шести лет. В детском саду имеются группы круглосуточного пребывания детей.

2. Детскому саду требуется на постоянную работу ночной сторож».

Пархомов, видимо, понял, что это то место, где он должен работать, и пошел на прием к директору «Фиалки». На работу его сразу приняли.

Первый месяц он работал сторожем, и его рабочее место находилось в маленькой каморке, на первом этаже. Но за этот месяц он сумел очаровать весь женский коллектив детского учреждения и его безоговорочно допустили во все помещения садика.

Все детские группы его не интересовали, и свое внимание он сосредоточил на круглосуточных малышах. Вскоре его должность ночного сторожа плавно перекалвалифицировалась в должность ночной няни, и его ночные дежурства переместились из каморки сторожа в детскую спальню старших девочек.

Детсадовские женщины были просто очарованы Пархомовым и без всяких сомнений оставляли на него круглосуточных малышей.

С первых дней его работы в саду женщины даже пытались устроить его судьбу. Считали его завидным женихом – непьющий и некурящий владелец движимого и недвижимого имущества в виде квартиры, гаража, машины и небольшой дачи. Правда, все это имущество, по словам самого владельца, не ахти какой стоимости, но факт его наличия подтверждал его солидность и состоятельность.

Выйти за него замуж мечтали вполне умные и красивые женщины. Но предлагаемые ему невесты им не просто отвергались, но даже не рассматривались.

Женский коллектив садика был шокирован – состоятельный, положительный мужчина, а о женитьбе даже и слышать не хочет. Предположений было высказано много, но, в конце концов, осталось одно единственное – импотент. Поэтому, видимо, и детей безумно любит. Да, и детки ему отвечают взаимностью. Ждут его, и спать без дяди Гена не ложатся. Полнейшая идиллия!

За десять лет «безупречной» работы Пархомова в детском садике «Фиалка», ни один ребенок не рассказал воспитательницам про их ночные забавы. Во всяком случае, так уверяют воспитательницы и няни.

На самом деле совершенно очевидно, что взрослым женщинам было удобно присутствие ночной няни в саду, и они не вникали в игры детей. Возможно, кто-то из девочек и пытался что-то рассказать, но не находил слушателя.

Ночные дежурства для женского коллектива воспитателей были большой проблемой, а тут такая удача. Им повезло с ночной нянькой для детей, и этим надо дорожить. Женщин даже отказ Пархомова от женитьбы или хотя бы короткой связи с женщиной не насторожил,

У них была одна забота – только бы он из садика не уволился. Садик всегда имел одну-две круглосуточные группы, и найти добровольцев на ночные бдения среди детей не так-то просто.

Поэтому и дорожили в саду Пархомовым. Как только он появлялся на ночное дежурство, все нянечки и воспитательницы гуськом, друг за другом, активно и молниеносно исчезали из садика.

Так дядя Ген становился полноправным хозяином не только самого здания, но и оставленных там на ночь малышей. К своим обязанностям, по мнению заведующей, он относился с большой ответственностью, и она всегда ставила его в пример всем нерадивым воспитательницам и нянечкам. Он и спать уложит, и сказку прочитает, а самых капризных деток даже на руках покачает.

Мало того, Пархомова самого в «Фиалке» нянчили и баловали. Накормят, напоят, да еще и с собой сумку продуктов соберут, постельное белье постирают или на новое заменят. Так и жил припеваючи педофил при наваристых супах с борщами и новыми простынями с черным штампом в уголке. Но главное, среди нуждающихся в любви детей.

Почти все девочки из списка дяди Гена из неполных семей. И растут их мамы-одиночки, которые не имеют возможности или просто желания ежедневного общения со своими дошколятами.

У одних ненормированная работа и мысли только о материальном содержании своих чад, другие пили, а затем сутками спали беспробудным сном, третьи обзавелись новым ухажером или даже семьей, где не было места ребенку, рожденному «по случаю».

Дети нуждались в любви и заботе. Подари такому ребенку игрушку, возьми его на руки, погладь головку, и маленький человечек ответит тебе верностью и преданностью. Хитрый, похотливый Пархомов давно понял, что может там создать свой гарем, и никто из детей о нем плохого слова не скажет. Будут терпеть и боль, и стыд, но дядю Гена не предадут.

– Я всегда убеждала нашу Тоню, чтобы перевела Марусю в обычный сад, – грустно сказала Наталья Викторовна, – и доказывала ей, что в круглосуточные группы садика отдают деток только нерадивые мамы. Это детки-сироты, одинокие, лишенные родительской любви и заботы. Я забирала Марусю на выходные дни к себе, а могла бы и каждый день за ней ходить в детский сад. Но не было Тониного согласия.

– С этой «Фиалкой» нужно тоже разбираться. Вот здесь-то и нужна огласка, чтобы остальные детские учреждения внимательнее присмотрелись к своим кадрам. Оля, – обратился Алексей к Ольге, – подскажи своему правозащитнику еще одну тему для обсуждения на его сайте. А-то все заняты поиском убийцы педофила, а на какой почве паразитировал сам педофил,

может остаться за кадром. А почва в этом садике для педофила была самая благоприятная – как я понял, там с детьми не проводилась вообще никакая воспитательная работа. День прошел, воспитатели поели, попили из общего котла, с собой сумку прихватили и бегом домой.

– Да, я тоже на эту тему думала, – ответила Ольга, – об этом можно рассказать не только в интернете, но и по телевидению. Обещаю, что про садик «Фиалка» узнают не только в нашем Заревске, но и далеко за его пределами. Конечно, будет огласка, и нашим городским и областным руководителям придется отчитываться и краснеть перед большими начальниками, но и не говорить об этом никак нельзя. Обязательно мы с Андреем изучим методы воспитательной работы в городских детских дошкольных учреждениях, и все выявленные недостатки вынесем на суд широкой общественности. Гарантии нет, что только в «Фиалке» пригрели педофила. А пока, хочу передать Вам вот эту папку, – Ольга протянула Николаю Андреевичу папку, в которой были подшиты несколько листов бумаги, – это наши с Андреем записки, посвященные методам работы следователя Пантюхова. Если наш дознаватель сумеет подвести дело об убийстве педофила к суду, и Лешу из категории подозреваемый переведет в категорию обвиняемый, то эти документы могут многие позиции его обвинения подвергнуть сомнению. Не ахти какая помощь, но все-таки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.